

Серсиния направилась в лавку мясника легким, как перышко, шагом. 20 000 шиллингов было достаточно, чтобы купить говядину по своему вкусу, но 50 000 шиллингов? Целый месяц она сможет питаться только мясом.

Серсиния планировала купить только кострец, чтобы сэкономить деньги, но кострец ее не удовлетворил. Тогда она решила пойти и купить вырезку.

Серсиния хмыкнула, почувствовав себя хорошо после долгого времени. Она уже устала от того, что несколько дней питалась только супом и хлебом.

— Что вам принести?

Когда она открыла дверь мясной лавки, ее с улыбкой встретил приветливый хозяин.

— Пожалуйста, дайте мне два куска вырезки.

— Какой толщины вы бы хотели, чтобы она была?

— Настолько, насколько это возможно.

— Конечно, вкуснее, когда оно толстое.

Довольная своим заказом, она кивнула.

Хозяин, принявший заказ, достал добротную вырезку и нарезал ее толстыми ломтями. Два больших куска филейной вырезки были завернуты рукой хозяина.

— Вот, пожалуйста. Два куска вырезки будут стоить 2 000 шиллингов.

Расплатившись, она с хорошим настроением вышла из мясной лавки и всерьез занялась покупками. Поскольку солнце стояло в зените, на рынке было оживленно от толпы людей. Здесь было много еды и всего интересного, так что если бы она пришла с Беном, то, по ее мнению, он бы с любопытством оглядывался по сторонам.

Серсиния купила сразу много вещей, которые можно было хранить и есть как можно дольше. Отправляясь за продуктами, она должна была купить все необходимое, чтобы не пришлось возвращаться снова. Она шла с сумкой для продуктов в руках, которая стала очень тяжелой.

— Ах, если бы я знала, что так будет, я взяла бы с собой Бена.

Она набрала больше пакетов, чем ожидала. Она не столько ощущала их тяжесть, сколько ей

было неудобно держать нагруженную сумку в руках. Багет, выглядывавший из сумки с продуктами, также загораживал ей обзор.

— Я возьму его с собой, когда в следующий раз пойду за продуктами.

Серсиния остановилась, когда заговорила сама с собой, не подумав.

«Не может быть следующего раза...»

Естественно, она подумала о следующем. Она не сможет пойти с ним за продуктами, так как они расстанутся в ближайшие несколько дней. Привыкнув к совместной жизни, она забыла о расставании. При этой мысли ее хорошее настроение испортилось.

Она была с ним всего несколько дней, и, оставшись одна, забыла о своей жизни. Серсиния вдруг вспомнила, как Бен спросил, не чувствует ли она себя одинокой, будучи совсем одна. Тогда она ответила, что не задумывается об этом. Но, оглядываясь назад, она действительно была очень одинока. Видимо, она незаметно для себя подмечает, что хочет остаться с ним...

«Я должна взять себя в руки», - покачала головой Серсиния.

Ей жаль его, но деньги по-прежнему остаются для нее приоритетом номер один. В реальности или в романах только деньги могут изменить жизнь человека. Она отчаянно хочет не допустить такого же конца, как в оригинальной истории. Вот почему ей нужны деньги.

Легкие шаги Серсинии стали тяжелыми, словно к ногам привязали мешки с песком. Ее сердце было таким же тяжелым, как и ее ноги.

«Как мне смыть с себя эту вину?»

Ей не следовало брать его с собой. Хотя встретиться легко, расставаться всегда трудно...

— Хуу... — это был вздох, смешанный со сложными эмоциями.

Серсиния, стоявшая неподвижно посреди рынка, начала идти. Сначала она должна была пойти домой, потому что Бен сказал, что будет ждать ее. Пробившись сквозь толпу, она дошла до конца рынка. Если она пройдет немного дальше, то найдет тропинку, ведущую в лес.

— Вы не видели мальчика лет 16 и женщину с рыжими волосами?

Шаги Серсинии остановились.

«Не обо мне ли речь?»

Серсиния повернула голову в направлении звука. Там стояло знакомое лицо. Двое мужчин разговаривали с торговцем. Один из них был тем самым служащим, которого она видела в обменном пункте. Поняв, что они пришли из игорного дома, Серсиния была уверена, что они ищут ее.

— Хм, не думаю, что я видел их.

— Вот как? Я понимаю.

Теперь они шли с лицами, полными раздражения. Не похоже было, что они хотят с ней мило поболтать.

Серсиния поспешила спрятаться в ближайшем переулке, чтобы не быть пойманной. Черный капюшон, который она надела, сливался с окружающей обстановкой, так что они даже не узнают, что там есть человек.

«Почему они ищут меня? Я ясно вижу, что это не с чистыми намерениями. Что мне делать?» — забеспокоилась Серсиния.

Должна ли она сразу же поймать их и выяснить причину? Или просто не спеша убраться отсюда?

В этот момент они проходили рядом с переулком, где пряталась Серсиния. Поэтому она затаила дыхание.

— Давай обойдем еще раз и вернемся.

Она слышала их тихий разговор вместе с торопливыми шагами. Серсиния пристально смотрела им в спины, пока они удалялись. Они работают на валютной бирже, так что, должно быть, это был приказ их начальника.

«Но почему?» — Серсиния погладила свой подбородок.

Сотрудники сказали, что у Виконта не было денег сразу, поэтому он прятался. Она заявила, что придет через неделю, чтобы получить деньги. Что, если Виконт с самого начала не собирался давать ей деньги?

«Ни в коем случае».

Ее красные глаза вспыхнули в темноте, как пламя. Если то, что сказал персонал, правда, тогда есть только одна гипотеза: чтобы не платить ей, самым простым способом было бы...

«Избавиться от меня».

Казалось, что весь разум успокоился, когда эта мысль пришла ей в голову.

«Вы с самого начала не собирались давать мне деньги, да?»

Все это лишь ее собственные предположения, и пока рано было делать поспешные выводы. Когда они исчезли из поля ее зрения, Серсиния вышла из тени и зашагала быстрее. Сначала ей нужно было вернуться домой.

Те, кто уже знаком с Виконтом, могли ворваться в ее дом. В голове промелькнуло лицо Бена, провожавшего ее с яркой улыбкой.

Шаги Серсинии стали еще быстрее. Она не знала, потому ли это, что не хотела терять залог, или просто беспокоилась о Бене. Ей просто нужно было как можно скорее убедиться, что он все еще находится в ее доме.

* * *

Бен вернулся в комнату, проводив Серсинию, и попытался успокоить свое колотящееся сердце. Его сердце странно колотилось с прошлой ночи. С того момента, как Серсиния погладила его, и до того, как она подстригла ему волосы утром. Когда Серсиния прикоснулась к его телу, все его тело нагревалось, а сердце билось быстрее.

— Хаа... — он сделал глубокий вдох, чтобы успокоить свой разум.

Повторив это несколько раз, он почувствовал себя немного спокойнее. Бен посмотрел на пустую комнату.

После ухода Серсинии в хижине стало холодно. С Серсинией хижина была похожа на уютное убежище. Когда они были вместе, она казалась уютным и теплым местом отдыха, но теперь, когда он остался один, его тело стало холодным настолько, что хотелось сжаться.

Только потому что Серсиния ушла, температура в хижине стала другой. Бен дрожал от холода. Казалось, что он проникает сквозь одежду.

Прошло четыре дня с тех пор, как он жил здесь, и он привык к жизни с Серсинией. Несколько дней, проведенных с ней, были достаточно теплыми и прекрасными, чтобы заставить его забыть годы мрачной и одинокой жизни. За четыре дня с ней все это стало казаться далеким.

— Я не должен привыкать к этому..., — печальный голос ворвался в комнату.

Серсиния привезла его только в качестве залога. В ближайшие три дня она получит свои деньги и отправит его обратно. Горькая улыбка заиграла на его губах.

Если он будет жадничать, это только обременит Серсинию. Он никогда не должен так поступать. Счастья с ней на неделю было достаточно. Он не должен быть для нее обузой.

Бен сел на стул, на котором всегда сидела Серсиния, чтобы не замерзнуть. Ему было интересно, осталось ли там хоть немного тепла. Однако ему становилось только холоднее.

Он протянул одну руку над столом и зарылся в нее лицом. Бен слегка наклонил голову в сторону и поднес другую руку к своим темным глазам. Он видел только уродливую и костлявую руку, но она выглядела гораздо лучше, чем раньше, потому что рана зажила, а он немного прибавил в весе.

Взгляд Бена остановился на кончике пальца. Он не мог оторвать глаз от пальцев, словно на них был намазан мед. Вытянутый кончик пальца был обмотан пластырем, прикрепленным Серсинией.

«Э-э... Жжет, да?»

Серсиния нахмурилась, глядя на его руку, кровоточащую от осколка стекла. Ей стало плохо, как будто это она порезалась. Ее прикосновения были осторожными, когда она прикладывала лекарство.

В ней не было ничего некрасивого, включая то, как она дула на рану, чтобы дезинфицирующее средство хорошо проникло. Серсиния была очень доброй, хотя и казалась человеком с холодным сердцем.

Другие могут подумать, что она прямолинейный человек, но она просто была очень честной женщиной, которая не умела лгать.

«Бен...»

Бен усмехнулся, как сдутый шарик, и задумался над своим именем. Это был первый раз, когда кто-то назвал его по имени. Самое интересное, что Серсиния была первой, кто назвал его по имени.

Бен осторожно поцеловал пластырь, обернутый вокруг его руки. На пластыре запечатлелась ее прелесть. Она также чувствовала заботу о нем.

Бен сразу же вспомнил Серсину. То, как она протянула к нему руки в первый день, ее лицо и прикосновения, когда она с улыбкой гладила его челку в тусклом лунном свете. Даже красные губы, которые дули на его раны. Красные и толстые губы, напоминающие гранат, наверняка имеют сладкий аромат и вкус, если откусить кусочек.

«Я хочу попробовать это на вкус...»

— Вдох! — он подскочил от удивления.

Что это за нечистая идея? Его лицо было настолько красным, что в любой момент могло вспыхнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/44234/1782656>